

Глава 31. Очень нравится

—

Лицо Тао Минчжуо покраснело.

Однако на этот раз его лицо покраснело не от смущения или неловкости, а от эмоционального волнения и недоверия.

Он не мог поверить своим ушам, потому что человек, стоящий перед ним, еще вчера так инициативно и нежно целовал его при свечах.

Тао Минчжуо почувствовал, как температура крови в его теле резко упала.

Он тупо смотрел в глаза Цзин Ци и стал говорить бессвязно: «Но... но ты же вчера меня целовал, ты... как ты мог...»

На самом деле, «ты меня целовал» и только что сказанное Цзин Ци «переехать» — это две совершенно несвязанные вещи, но Тао Минчжуо был так взволнован, что не осознавал, что в его словах уже не было никакой логики.

Выражение лица Цзин Ци не изменилось, он смотрел в глаза Тао Минчжуо, а затем слегка «ахнул» и сказал: «Но когда я спросил тебя, можешь ли ты исполнить одно мое желание на день рождения, ты ответил, что можешь».

Цзин Ци наблюдал за выражением его лица, помолчал немного и спросил: «Ты передумал?»

Тао Минчжуо растерянно моргнул.

Он сказал эти слова, чтобы напомнить Цзин Ци, что они вчера целовались, но Цзин Ци, похоже, подумал, что он упомянул поцелуй, потому что пожалел, что согласился исполнить его желание на день рождения.

Цзин Ци полностью исказил смысл его слов.

Тао Минчжуо слегка приоткрыл рот, беспокойно пытаясь что-то сказать, но затем Цзин Ци принял выражение лица, будто что-то понял, и с извиняющимся видом сказал: «Прости, мое поведение вчера... действительно было немного неуместным».

«Если тебе неприятно, мы можем притвориться, что ничего не произошло», — услышал Тао Минчжуо его мягкие слова. «Я обещаю тебе, что больше никогда не буду напоминать тебе о том, что произошло вчера вечером».

Слова Цзин Ци звучали предельно внимательно, но как только они прозвучали, у Тао Минчжуо волосы встали дыбом: «Нет, я совсем не это имел в виду...»

Цзин Ци перестал говорить, он смотрел на Тао Минчжуо, терпеливо ожидая, пока тот продолжит.

Но слова Цзин Ци произвели на Тао Минчжуо слишком сильное впечатление, поэтому его способность к построению фраз внезапно отказала, он просто смотрел на лицо Цзин Ци и бормотал: «...Нет».

Цзин Ци смотрел на растерянное лицо юноши, беззвучно вздохнул про себя еще раз и понял,

что ему все еще нужно подтолкнуть его.

«Все в порядке», — голос Цзин Ци был очень тихим, затем он опустил ресницы, улыбнулся и сказал: «Думаю, теперь я понял, что ты имеешь в виду».

Тао Минчжуо почувствовал себя так, будто его окатили холодной водой, он был ошеломлен и совершенно не ожидал, что все пойдет в таком направлении.

«Нет, я же ничего не сказал», — растерянно подумал он, — «Что же Цзин Ци понял?»

«Неужели Цзин Ци думает... думает, что мне не понравился вчерашний поцелуй? Думает, что я пожалел, что согласился исполнить его желание на день рождения?» — растерянно думал Тао Минчжуо, — «Не потому ли, что инициатива всегда была на его стороне, а я никогда не давал ему четкого ответа...»

«Неужели Цзин Ци думает... что он мне совсем не нравится?»

Цзин Ци беззвучно наблюдал за выражением лица Тао Минчжуо, он понял, что сейчас самое подходящее время.

Поэтому он отложил документы, встал, подошел к двери кабинета и мягко сказал: «Если ничего нет, я спущусь вниз».

На самом деле, в глазах Цзин Ци, Тао Минчжуо, со своим противоречивым и упрямым характером, был очень интересен.

Но Цзин Ци также обнаружил, что в их повседневном общении инициатива всегда, кажется, была в его руках. Тао Минчжуо действительно давал некоторые ожидаемые реакции, он краснел, запинался от смущения, но, похоже, этим все и ограничивалось.

Особенно вчера вечером, когда он почти полностью прояснил ситуацию, Тао Минчжуо все еще вел себя неловко и не хотел показывать свои истинные чувства, просто окольными путями говорил: «Ты меня целовал».

Цзин Ци понял, что он не может больше так в одностороннем порядке проявлять инициативу, потому что он тоже хотел ответа от Тао Минчжуо, хотел увидеть самые искренние чувства Тао Минчжуо.

На самом деле, когда Цзин Ци произносил слова о том, чтобы Тао Минчжуо переехал из его дома, он сам был совершенно не уверен.

Посредством нескольких предыдущих попыток Цзин Ци знал, что их чувства должны быть взаимными, но Цзин Ци не знал, насколько сильно Тао Минчжуо был влюблен в него.

Он не знал, слишком ли сильно он рискует.

Поэтому, когда он почувствовал, как кто-то схватил его за запястье, повисшее сердце Цзин Ци наконец-то опустилось, он понял, что, должно быть, выиграл пари.

Цзин Ци тихо выдохнул и обернулся, он думал, что Тао Минчжуо что-то скажет.

Но он совершенно не ожидал, что в тот момент, когда он повернулся, Тао Минчжуо внезапно приблизился к его лицу и так неловко поцеловал его.

Цзин Ци удивленно распахнул глаза: «Ты...»

Очень неумелый поцелуй, юноша перед ним, казалось, совершенно не знал, как целоваться, поэтому сначала он просто опустил голову, немного неловко прижавшись губами.

Казалось, это был первый раз, когда Тао Минчжуо сам поцеловал кого-то, поэтому не было никакой техники, и даже из-за волнения он был очень напряжен, как натянутая струна.

Как будто он обращался с чем-то очень ценным, юноша сначала целовал очень осторожно, затем он начал нащупывать, осторожно касаясь губ Цзин Ци.

Казалось, он хотел, чтобы Цзин Ци почувствовал его страсть, его поцелуй был старательным и немного неуклюжим, но он плохо рассчитывал силу, поэтому их губы и зубы сильно столкнулись, неумело и прямо, так что Цзин Ци немного почувствовал боль.

Но в то же время это было незрело и очень мило.

Через мгновение Тао Минчжуо, тяжело дыша, выпрямился и посмотрел в глаза Цзин Ци.

Встретившись взглядом с Цзин Ци, дыхание Тао Минчжуо сразу же стало тяжелым.

Он выглядел так, будто весь горел, но, тяжело подышав, он вдруг очень громко сказал Цзин Ци: «Ты... ты пока ничего не говори!»

Лицо Тао Минчжуо было очень красным, а мочки ушей были еще краснее, чем лицо.

Но, глядя на лицо Цзин Ци, выражение лица Тао Минчжуо постепенно стало немного обиженным: «Ты только что вообще не давал мне возможности говорить, я... я тоже не могу тебя переговорить, так что теперь ты... ты можешь сначала послушать мои объяснения?»

Ритм дыхания у обоих был немного нарушен, глядя на растерянное и немного грустное лицо молодого человека, Цзин Ци почувствовал, как его сердце беззвучно пропустило удар.

Он тихо выдохнул, подавляя внутреннее волнение и почти неконтролируемую улыбку, его лицо оставалось спокойным, и через мгновение он тихо сказал: «Говори».

Тао Минчжуо наблюдал за выражением лица Цзин Ци, чувствуя, что тот не собирается уходить, казалось, успокоился, но все еще не отпускал руку Цзин Ци.

«Во-первых», — Тао Минчжуо немного подумал, а затем, запинаясь, выдал несколько слов: «Я... я не уйду».

«Мои родители всегда вместе путешествуют, моя сестра каждый раз, когда видит меня, говорит, что я надоедаю, им тоже не нужно, чтобы я о них заботился, обычно мне просто нужно навещать их по выходным, так что я совсем не занят». Его выражение лица выглядело немного встревоженным: «Я на самом деле... на самом деле очень хочу жить с тобой, когда ты тогда спросил меня, я был очень счастлив, но я не хотел, чтобы ты видел, как я счастлив».

«Поэтому... поэтому тогда я придумал так много отговорок», — тихо сказал он. «На самом деле, мое время совсем не ограничено».

Человек, который обычно ведет себя неловко, когда решает быть откровенным, слова, которые он долго держал в себе, хлынули наружу, как вода из открытого шлюза.

Как будто что-то вспомнив, Тао Минчжуо тут же сбивчиво добавил: «И я не против, что ты меня целовал, правда».

После этих слов Тао Минчжуо почувствовал, что его горло сразу стало ненормально сухим, как будто каждое только что произнесенное слово несло в себе невероятно жгучую температуру.

Несмотря на то, что он уже был очень смущен, но из-за страха, что Цзин Ци уйдет, Тао Минчжуо все еще крепко держал Цзин Ци за запястье, не ослабляя хватку ни на йоту.

Однако Цзин Ци просто спокойно смотрел на него, ничего не говоря, и Тао Минчжуо не мог понять его нынешнего настроения.

Тогда Тао Минчжуо снова запаниковал, его кадык дернулся, и он решил продолжить запинаться: «Я совсем не жалею, и мне не понравилось, что ты меня целовал, и мне не было неприятно из-за этого, поверь мне...»

Он задохнулся, немного не решаясь смотреть в глаза Цзин Ци, опустил голову, и его голос внезапно стал тише: «Когда ты меня целовал... я на самом деле был очень счастлив».

Как будто боясь, что Цзин Ци не поверит ему, он запинаясь добавил много описаний: «Твои... твои губы очень мягкие, и когда ты меня целовал, ты был очень нежен, я просто никогда никого не целовал, поэтому не знаю, как ответить, я действительно не ненавижу это, иначе... иначе я бы только что не поцеловал тебя сам, поверь мне».

«Вчера я очень нервничал, тогда я не мог ничего сказать, я на самом деле очень жалею, это... это я был слишком глуп», — сказал он сам себе. «Я плохо спал вчера вечером, все время думал, что сегодня приду и спрошу тебя, спрошу тебя...»

Тао Минчжуо внезапно не смог продолжить.

Через мгновение он глубоко вздохнул, набрался храбрости и снова посмотрел в глаза Цзин Ци.

Тао Минчжуо на самом деле хотел сказать Цзин Ци: «Я знаю, что ты давно меня любишь, на самом деле, я тоже очень тебя люблю».

Но он подумал, что раз Цзин Ци уже сам его поцеловал, то если он сам признается, это должно быть сказано более искренне, чтобы это выглядело более равноправно.

Поэтому он в конце концов не сказал этого, а просто выпрямился, глубоко вздохнул и очень громко сказал: «Цзин Ци, я... я тоже очень тебя люблю».

«Мне очень нравится использовать с тобой эти чаши для пары, мне так нравится, что я хочу пить суп каждый день, очень хочу жить с тобой, очень хочу, чтобы ты думал, что я другой, поэтому я каждый день читаю ту книгу, которую я вообще не могу читать», — Тао Минчжуо глубоко вздохнул и сказал: «Мне очень нравится та коробочка красок, которую ты подарил мне раньше, очень нравится, когда ты смотришь на меня во время еды, очень нравится использовать фотографию или другие предлоги, чтобы иметь с тобой физический контакт...»

«В общем, очень нравится... очень нравишься ты», — сказал он.

Как будто для того, чтобы показать свою решимость, Тао Минчжуо намеренно повысил свой голос, однако из-за сильного волнения, когда он произносил слово «нравишься», его голос едва заметно дрогнул.

Покрасневший Тао Минчжуо поджал губы, взял Цзин Ци за руку и слегка покачнул ее.

«И... и ты вчера уже сам меня поцеловал», — он посмотрел в глаза Цзин Ци и снова тихо повторил.

Несмотря на крайнее замешательство и напряжение, когда он смотрел на Цзин Ци, свет в глазах молодого человека был очень ярким, он выглядел полным надежды и предвкушения.

«Так что, Цзин Ци», — он повторил имя Цзин Ци, — «мы можем быть вместе?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119764>